

Император отослал рыдающего Дэ Цюаня.

О том, что сейчас произошло, свидетельствовали только четыре грецких ореха и пустая скорлупка на столе.

Ли Утин молча смотрел на маленькие орешки некоторое время, затем вдруг приказал:

□ Проследите за ним.

Из тени в углу императорского кабинета бесшумно появился силуэт. Ли Утин бросил взгляд в сторону выхода, и этот силуэт снова исчез в тени.

Потребовалось изрядно много времени, чтобы Нин Жушэнь наконец добрался до кареты.

Янь Минь осторожно заглянул внутрь.

□ Господин Нин, всё хорошо?

Нин Жушэнь погрузился в подушки и, глядя в окно кареты, глубокомысленно сказал:

— Чего хотел больше жизни, то потерял. Но что обретено, то предопределено.

Янь Минь горестно покачал головой, думая, что господин уже начал бредить.

— Позвольте мне позвать врача, чтобы он осмотрел вас, мой господин!

— Нет необходимости, — Нин Жушэнь собрался с мыслями. — По возвращении созовите всех, кто живёт в доме. Мне есть что им сказать.

— Как прикажете, господин.

Прежде чем опустить занавеску, Янь Минь заметил пустое блюдо.

— Господин, вы съели все грецкие орехи?

Нин Жушэнь неопределённо повёл рукою.

— Просто отдал кое-кому.

Дом семьи Нин располагался в тихой улочке, вдали от суеты столицы.

Резиденция не отличалась размахом, но в ее простоте ощущалась тонкая элегантность. Для чиновника пятого ранга она была образцом безупречного вкуса.

Вернувшись в усадьбу, Янь Минь собрал всех слуг.

Нин Жушэнь устроился в кресле-качалке во дворе, рядом с ним поставили блюдо с фруктами и чай. Его взгляд скользнул по десятку слуг, собравшихся во дворе.

Он не мог отказаться от должности. Но в то же время почти ничего не помнил про это время.

Ему оставалось только плыть по течению и действовать по ситуации. Сперва следовало выяснить всё, что касалось первоначального владельца тела.

□ Господин, все слуги собрались, □ доложил Янь Минь.

Все слуги во дворе стояли с опущенными головами, в напряженном ожидании распоряжений.

□ Тут все?

Нин Жушэнь поставил чашку на столик и, сев ровнее и кашлянув, приказал:

□ Хвалите своего господина.

Слуги обменялись взглядами.

И опустили головы ниже, не понимая, чего именно хотел Нин Жушэнь.

Нин Жушэнь с легким смущением повторил:

□ Ну же, хвалите своего господина.

Слуги переглянулись, и наконец служанка Син Лань сообразила, что от них хотят, и быстро подхватила:

□ Наш повелитель □ воплощение красоты и благородства! Его выдающийся талант признал сам император! Наш повелитель поистине достоин звания лучшего выпускника столицы!

После неё осознали и остальные.

И двор наполнился их льстивыми речами и похвалами, распускающимися повсюду подобно цветам.

Какое-то время Нин Жушэнь слушал молча, пока, наконец, полностью не осознал:

Нин Чэнь ещё даже не достиг своего совершеннолетия, но уже стал самым молодым чиновником пятого ранга при дворе. В юности он потерял отца и, будучи простым человеком, стал лучшим выпускником императорского экзамена. Он снискал расположение прежнего императора, был принят в Академию Ханьлинь и быстро продвигался по службе.

Позже он сумел правильно выбрать сторону во время борьбы за трон и поддержал нынешнего императора.

И, как ни посмотри, все вокруг завидовали его головокружительному успеху и подхалимничали.

Но что же он сделал, чтобы так сильно разозлить императора?

Этого никто не знал.

Голоса во дворе постепенно стихли.

Слуги изо всех сил старались придумать, как ещё похвалить хозяина. Даже если кому-то дали лишнюю миску риса — это превращалось в красивую оду.

Нин Жушэнь поднял руку, останавливая их.

□ Достаточно.

Все вздохнули с облегчением.

Но Нин Жушэнь снова приказал:

□ А теперь ругайте своего господина.

Вдруг стало очень-очень тихо. Слуги упали на колени.

Не замеченная никем за стеной двора фигура тоже слегка вздрогнула.

□ Мы не смеем, господин!

Нин Жушэнь устало потёр виски.

□ Все встаньте.

Он посмотрел на дрожащую толпу испуганных слуг, задумался. И, наконец, сказал:

□ За каждое ругательство вы получите по одной серебряной монете.

На лицах слуг появились сомнение и трепет.

Нин Жушэнь ловко расколол грецкий орех и как бы между прочим заметил:

□ Первый, кто заговорит, получит десять монет.

В следующую секунду раздался громкий голос управляющего Янь:

□ Господин, вы чисто демон, переродившийся в смертном теле, искушаете народ и совращаете...

Нин Жушэнь только приподнял бровь, закидывая в рот мякоть ореха.

И еще какое-то время Нин Жушэнь слушал, за что ругали его слуги, и собирался щедро заплатить им за всё сказанное.

Медленно он перешёл от первоначального жадного интереса к оцепенению.

В основном они ругали его за пустяки, даже скорее не ругали, а снова пытались сдержать комплименты. Но чем дальше, тем больше слуги отклонялись от темы. В конце концов, даже юная служанка, красная от стыда, заявила:

□ Господин совершенно бесстыдно распахивает свои одежды... И его рукава непозволительно широкие!

Нин Жушэню показалось на секунду, что он оглох. Перед глазами заплясали пятна.

Боже, ну что за чушь?!

Вся эта болтовня не принесла никакой пользы. Не удалось выяснить, кто его враги и что именно Нин Чэнь сделал, чтобы так разозлить нового императора.

□ Достаточно.

Он велел Янь Миню раздать слугам награду, а сам отправился в дом.

□ Я буду отдыхать, разбудите меня перед ужином.

Янь Минь, держа в руках сверкающие серебряные монеты, ответил с глубоким почтением:

□ Да, господин.

Кабинет императора, вечер

Фигура бесшумно опустилась на колени перед Ли Утином. Это был Ши И □ один из теневых стражей, посланных следить за Нин Жушэнем.

В кабинете не было никого, кроме них двоих.

Ли Утин посмотрел на склонившегося перед ним стража:

□ Говори.

Ши И склонил голову и доложил новому императору о том, что происходило с Нин Жушэнем после возвращения домой, не упустив ни единой детали.

Услышав, как Нин Жушэнь заставил слуг хвалить себя, Ли Утин едва заметно усмехнулся.

Но тут же Ши И продолжил:

□ После этого господин Нин сказал: «А теперь ругайте своего господина. За каждое ругательство вы получите по одной серебряной монете».

По лицу императора пробежала тень.

Страж, между тем продолжал:

□ И тогда управляющий Янь Минь, воскликнул: «Господин, вы чисто демон, переродившийся в смертном теле, искушаете народ и совращаете...».

Ли Утин подавился чаем.

Страж, не замечая реакции императора продолжал, повторяя слово в слово слова слуг.

□ И наконец одна молодая служанка, краснея и смущаясь сказала: «Господин совершенно бесстыдно распахивает свои одежды... И его рукава непозволительно широкие!».

Ли Утин молча смотрел на стража, не рискуя больше ничего пить.

□ От её слов господин Нин вспыхнул и поспешно запахнул одежду.

Ли Утин прервал его:

□ Ши И.

Страж замолчал, не поднимая головы и ожидая приказа.

Ли Утин пристально смотрел на него, борясь с противоречивыми мыслями и желаниями. Чтобы

успокоиться и сосредоточиться, он сжал переносицу.

Через некоторое время он произнёс:

□ Иди и продолжай следить за ним.

Страж поклонился.

Перед уходом он услышал, как император произнес:

□ И ещё. В следующий раз, если будет такая же чушь, не возвращайся.

□ Как прикажет Ваше Величество.

Нин Жушэнь проспал до позднего вечера.

Когда раздался стук в дверь, он всё ещё не проснулся до конца. Окна были плотно закрыты, в комнате царила темнота. В полусне он подумал, что всё ещё находится в общежитии.

Нин Жушэнь с трудом поднялся и сонно позвал соседа по комнате:

□ Эркан, в комнате темно, почему ты не зажёл свет?

Дверь скрипнула и распахнулась, и раздался знакомый голос:

□ Господин, это Янь Минь.

Он зажёл свечу, освещая комнату.

Янь Минь покорно стоял у кровати, склонив голову.

И тут он вспомнил.

Что оказался в чужом теле в чужое для себя время.

Нин Жушэнь потёр виски, пытаясь унять головную боль, потом на автомате похлопал по одеялу, ища что-то.

□ Эркан, а где моя одежда?..

□ Одежда господина висит на вешалке, □ Янь Минь принёс ему алую шёлковую мантию. □ И господин, я □ Янь Минь.

Нин Жушэнь взял одежду и отмахнулся от попыток управляющего помочь.

□ Не нужно, я сам. Иди, Эр... Янь Минь.

Янь Минь промолчал.

Когда Нин Жушэнь прибыл во дворец, уже была ночь.

Всё было готово к банкету: алые колонны были отмыты, украшены золотом, балки увиты фонарями. Весь зал дворца Тайхэдянь был ярко освещён.

Слуга проводил Нин Жушэнь на его место. Рядом сидели другие учёные и министры из Академии Ханьлинь. Но почётное место на троне пустовало.

Через некоторое время прибыл с торжественной процессией сам император.

Ли Утин, всё так же одетый в простую чёрную мантию, занял свой трон.

Нин Жушэнь бросил на него мимолетный взгляд. И, кажется, император это заметил и на мгновение задержал свой взгляд на нём.

Хотя жаровни и фонари так ярко мерцали, да и золото ослепляло. Ему могло просто показаться.

Нин Жушэнь задумчиво потёр подбородок.

После нескольких запланированных мероприятий и речей, гости стали более расслабленными. Выпив три чаши вина, император оставил банкет.

Атмосфера в зале стала более живой и непринужденной.

Нин Жушэнь окружили другие министры и учёные.

□ Говорят, что с завтрашнего дня вы лично будете служить Его Императорскому Величеству. Неслыханная милость и честь!

Чёрт возьми, а они откуда это узнали?!

□ Ха-ха, не стесняйтесь министр Нин! Императорский указ опубликовали сегодня в полдень и зачитали всем в Академии Ханьлинь!

Нин Жушэнь поперхнулся вином и тяжело закашлялся. Чёрт бы побрал императора!

Люди вокруг всё поднимали и поднимали за него чаши вина.

Нин Жушэнь чувствовал, как медленно начинает закипать. Он отчаянно захотел просто уйти отсюда. Но вдруг совсем рядом с собой услышал знакомый, полный ядовитой насмешки голос:

□ Так вот, как подаёт в отставку министр Нин? Так вот, где ваш родной дом?

Он резко посмотрел вверх.

Гэн Янь стоял перед ним, держа чашу с вином и не скрывая презрения.

А вот и его билет на волю! Он тут же встал и подхватил его под руку. И вкрадчиво спросил:

□ Ах, господин Гэн так вы наконец хотите обсудить со мной наедине это?..

Гэн Янь был озадачен.

□ Что?..

Нин Жушэнь с намёком произнёс:

□ Ваше здоровье?..

И другие министры, неловко переглянувшись, стали расходиться.

Гэн Янь попытался вырвать руку.

□ Да что вы творите?!

Нин Жушэнь убрал руки и с извиняющейся улыбкой подлил ему вина и подложил очищенный орех.

□ Ну-ну, господин Гэн, полно вам.

□ Ни стыда ни совести! □ выругался на него Гэн Янь. И, наградив ещё одним презрительным взглядом бросил прямо в лицо: □ Вы лицемер!

Нин Жушэнь попытался оправдаться и всё объяснить.

□ Господин Гэн, но я и вправду попросил Его Императорское Величество об отставке. Я хотел вернуться домой, но сам император настоял на переводе меня из Академии Ханьлинь в императорский кабинет.

Он говорил это от чистого сердца, но сам вдруг почувствовал, насколько бесстыдно это прозвучало. Краем глаза он заметил, как невольно напрягся Гэн Янь, как сжалась спрятанная в его рукаве рука в кулак.

М-да.

Нин Жушэнь тяжело и печально вздохнул.

□ Служить лично императору большая честь. Но быть приближенным к нему всё равно, что жить рядом с тигром.

Взгляд, которым Гэн Янь его прожигал, немного смягчился.

Нин Жушэнь печально добавил:

□ Не знаю, сколько мне ещё осталось.

И медленно сжатый в рукаве кулак разжался.

□ Ваша правда.

Все они понимали, насколько опасна и сложна жизнь при дворе, насколько император может быть непредсказуем и злопамятен.

Нин Жушэнь пригубил вино, пряча за чашей улыбку. До чего же легко было обмануть этого ребёнка.

Он воспользовался моментом, чтобы сменить тему, и бросил взгляд на пустое место на троне.

□ Почему император ещё не вернулся?

Гэн Янь награбил его очень странным взглядом.

□ Вы и этого не помните?

□ Не помню чего?

Гэн Янь придвинулся ближе и прошептал:

□ Его Императорское Величество, должно быть, отправился во дворец Чаннин. Там жила, пока была жива, Вдовствующая Императрица-Мать.

Банкет медленно подходил к концу.

Нин Жушэнь выслушал кучу сплетен, то и дело ему наливали вина, которое приходилось пить. Ему было слишком жарко, и от всего выпитого взгляд давно уже затуманился. И даже кончики ушей покраснели.

Наконец он встал и направился прочь из-за стола.

В сад, где скрытый за густой тенью деревьев, был прохладный и безмолвный пруд.

Он сел на камень на берегу, подставил лицо прохладному ветру, пытаясь чуть остыть.

Он ослабил воротник, открывая красную шею, покрывшуюся мурашками. Алый румянец доходил до самых мочек.

Он посидел так немного, потом услышал приглушенный голос Дэ Цюаня, доносившийся с другой стороны тропинки:

□ Ваше Величество, ночью прохладно, наденьте что-нибудь потеплее...

Ответа он не услышал, тишину ночи ничто не нарушало.

Его Величество?.. Нин Жушэнь с трудом поднялся на ноги.

Трава под ногами зашелестела, что-то скрипнуло.

И с той стороны тропинки сразу же послышался настороженный окрик Дэ Цюаня:

□ Кто там?!

И тут же едва ли не под нос ему сунули два ярких фонаря. Нин Жушэнь зажмурился, пытаясь отвернуться. И в свете фонарей отчетливо были видны и блестящие пьяные глаза, и покрасневшие скулы.

И пруд вдруг стал уже не таким безмолвным.

□ Господин Нин? □ изумленно воскликнул Дэ Цюань.

Нин Жушэнь ошеломленно молчал.

Его взгляд вдруг сосредоточился на стоящем позади евнуха в густой тени мужчине. На Ли Утине была лишь одна тонкая мантия.

□ Ваше Императорское Величество, оденьтесь.

Ли Утин прищурился, ничего не отвечая.

Волосы Нин Жушэня выбились из строгой, безупречной прически и теперь свободно рассыпались по плечам, игриво цепляясь за воротник распахнутой мантии. От него исходил терпкий аромат вина.

Ли Утину невольно вспомнились слова теневого стража.

Демон, переродившийся в смертном теле, который бесстыдно распахивает свои одежды, искушает и совращает...

Дэ Цюань же, вдруг осознав, насколько безрассуден господин Нин, почувствовал как сердце в пятки ушло. И он тут же вскричал:

□ Ох, господин Нин, сколько же вы выпили! Вы забыли, как подобает приветствовать императора? Немедленно поклонитесь Его Величеству!

Насколько бы он ни был пьян, но понял, о чём говорил Дэ Цюань. И на нетвердых ногах шагнул вперёд.

Дэ Цюань до боли сжал веер, боясь, что тот оскорбит императора.

Нин Жушэнь остановился перед Ли Утином и отвесил неловкий поклон:

□ Долгих лет жизни Его Императорскому Величеству.

Ли Утин смерил его ещё одним долгим взглядом.

□ Зачем вы сюда пришли?

□ Дышал свежим воздухом.

□ Тебе не дозволено сюда приходить, □ на лице Ли Утина не было видно ни радости, ни гнева. □ Возвращайся в банкетный зал.

□ Слушаюсь, Ваше Величество, □ и после небольшой паузы добавил: □ С вашего позволения, я удаляюсь.

И, ещё раз поклонившись, развернулся и направился прочь.

Его распахнутая алая парадная мантия развевалась на лёгком ветру, и пояс с серебряными украшениями только подчёркивал, насколько у Нин Жушэня тонкая талия.

Ли Утин скользнул по нему взглядом и отвернулся.

□ В зал Янсиндянь¹, □ распорядился он.

□ Слушаемся, Ваше Величество!

И фонари двинулись дальше, в противоположную сторону от Нин Жушэня.

Но не успели они пройти и нескольких шагов, как послышался громкий всплеск.

Нахмурившись, Ли Утин обернулся.

Нин Чэнь, который только что ушел, уже полностью был в воде, он бултыхался, пытаясь сопротивляться, но его явно тянуло на дно.

Это заставило Ли Утина нахмуриться.

□ Господин Нин! □ в ужасе воскликнул Дэ Цюань.

И слуги уже было бросились вытаскивать Нин Жушэня из воды, но император поднял руку и приказал:

□ Подождите.

□ Ваше Величество? □ Дэ Цюань, не сдержавшись, даже посмотрел в его сторону.

На какое-то мгновение во взгляде императора промелькнуло что-то ужасное, тёмное и злое.

Он снова посмотрел на уже скрывшегося под водой Нин Чэня, на поднимающиеся на поверхности пруда пузырьки. И с явной неохотой приказал:

□ Хорошо, вытащите его.

[1] зал Янсиндянь □ дворец Янсинь, павильон Янсиндянь, Зал Духовного Развития (кит. 養心殿). Не следует путать с дворцом Яньси для наложниц.

Ворота в Зал Духовного Развития

Изначально это была мастерская для производства самых разных предметов для императорской семьи, пока император Юнчжэн династии Цин не переехал в этот зал, сделав его своей резиденцией. Впоследствии семь императоров жили и работали здесь. У зала есть свой отдельный двор с Воротами Духовного Развития. Общая площадь строений этого зала - 5000 квадратных метров.

Зал Духовного Развития состоит из переднего зала, заднего зала и боковых комнат. Центральный и задний залы соединяются. Император часто работал и принимал министров в центральном зале, а жил в заднем. Начиная с императора Юнчжэня, Зал Духовного Развития фактически стал центром управления государства.

Так как император часто принимал здесь министров и иностранных послов, в центральном зале для него был поставлен трон. Над тронном висит табличка с иероглифами, означающими "Справедливый и Великодушный", написанными императором Юнчжэнем. Западная часть зала была поделена на несколько комнат, в которых император читал документы, проводил тайные обсуждения со своими министрами и молился Будде.

Трон в восточной комнате

В одной из западных комнат, которую называли Зал Трёх Древних Сокровищ (Саньситан - Sanxitang - Hall of Three Rare Treasures) император Цяньлун (□□ Qianlong) хранил три древние каллиграфические работы династии Цзинь (265-420), написанные тремя китайскими

мастерами : "Очищение после Снега" (Clearing up After Snow) - каллиграфа Ван Сичжи (Wang Xizhi), "Середина Осени" (Mid Autumn) - каллиграфа Ван Сяньчжи (Wang Xianzhi) и "Боюань" (Boyuan) - каллиграфа Ван Сюня (Wang Xun).

Восточные боковые комнаты также служили для государственных дел. Например, императрица Цыси проводила здесь консультации с министрами, когда фактически управляла государством "из-за ширмы" - ведь императору Тунчжину (溥儀 Tongzhi) было всего шесть лет, когда он вззошел на трон в 1861 году. Вдовствующие императрицы Цыси и Цыань (первая императрица императора Сяньфэна (咸豐 Xianfeng) вдвоем сидели в этой комнате на одном троне, который был отделен ширмой от трона императора, и помогали ему вести государственные дела.

Позади Зала Духовного Развития стоит Зал Смирения (懋勤殿 - Тишунтан - Tishuntang - Hall of Consolation), во дворе которого установлен огромный кристалл, символизирующий черты императорского характера - искренность и чистоту. Когда император жил в Зале Духовного Развития, в Зале Смирения жила его императрица, а в восточных комнатах жили императорские наложницы в ожидании, когда император позовет их, чтобы провести с ним ночь.

Кристалл во дворе Зала Смирения

12 февраля 1912 года в Зале Духовного Развития последний император Пуи подписал указ о своем отречении и признании Республики. Согласно договоренностям Пуи и его семья продолжали жить в этом зале еще 13 лет до 1925 года.

<http://bllate.org/book/12927/1134624>